

К 400-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ КРИЖАНИЧА

Алексей Валерьевич Малинов

Доктор философских наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета, ассоциированный научный сотрудник
Социологического института ФНИСЦ РАН.
E-mail: a.v.malinov@gmail.com

ON THE 400TH ANNIVERSARY OF YURI KRIZHANICH

Alexey V. Malinov

Doctor of Philosophy,
Professor at St. Petersburg State University,
Associate Researcher at the Sociological Institute of the FNISTS RAS.
E-mail: a.v.malinov@gmail.com

В статье дается обзор российско-польского симпозиума «Взаимность и религиозные противоречия в славянской истории, культуре и философии. К 400-летию со дня рождения Юрия Крижанича». Констатируется, что существующие интерпретации жизни и творчества Ю. Крижанича восходят к идеологическим конструкциям XIX в., в частности, восприятие Ю. Крижанича как предшественника панславизма, убеждение, что он изобрел «всеславянский язык» и т. п. Утверждается, что наследие Ю. Крижанича требует переосмысления и переоценки, а многие факты его биографии – уточнения. Приводится краткое описание основных докладов, сделанных на симпозиуме, в которых была предпринята попытка такого переосмысления.

The article provides an overview of the Russian-Polish symposium «Reciprocity and religious contradictions in Slavic history, culture and philosophy. To the 400th anniversary of the birth of Yuri Krizhanich». It is stated that the existing interpretations of the life and work of Yu. Krizhanich go back to the ideological constructions of the 19th century, in particular, the perception of Yu. Krizhanich as a predecessor of Pan-Slavism, the belief that he invented an «All-Slavic language», etc. It is argued that the legacy of Yu. Krizhanich requires rethinking and reassessment, and many of the facts of his biography - clarification. A brief description of the main presentations made at the symposium in which such a rethinking was attempted is given.

Ключевые слова: Крижанич, славянофильство, язык, политика, власть, единство, мудрость, взаимность.

Keywords: Krizhanich, Slavophilism, language, politics, power, unity, wisdom, reciprocity

30–31 октября 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялся российско-польский симпозиум «Взаимность и религиозные противоречия в славянской истории, культуре и философии. К 400-летию со дня рождения Юрия Крижанича». Организаторами симпозиума выступили Социологический институт ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия Игнацианум (Краков, Польша) и Международный центр изучения русской философии. Отчасти идея проведения симпозиума была отголоском конференций 2017 г., посвященных славянофилам. В конце мая — начале июня 2017 г. проходили очередные «Краковские встречи», тема которых была обозначена следующим образом: «Алексей Хомяков: Мы-соборность. Цельная жизнь в славянофильской мысли как ответ на современную раздробленность. Церковь, империя и современное государство» (Куприянов, 2017). В сентябре 2017 г. в Санкт-Петербурге проходили Пятые международные чтения по истории русской философии «Славянская идея в истории и современности: К 150-летию Славянского съезда». В этом же году отмечалось 200-летие К. С. Аксакова, а в октябре 2017 г. в с. Богучарове имела место еще одна конференция — «Алексей Степанович Хомяков: философ, богослов, поэт» (Слобожанин, 2017). Материалы частично опубликованы. Неудивительно, что внимание участников конференций привлекали не только личности славянофилов и их учение, но и генезис славянофильских идей. К предшественникам славянофилов нередко относят Ю. Крижанича, видя в нем предтечу панславизма. Близящийся юбилейный год стал хорошим поводом для очередной конференции.

Однако юбилей Крижанича не был отмечен многочисленными торжествами. Строго говоря, точная дата его рождения неизвестна. 1618 г. признается в качестве года его рождения большинством ученых. Исследования о Крижаниче выходят регулярно, хотя их интенсивность оставляет желать лучшего, а изучение биографии и творчества Крижанича нельзя считать исчерпанным. До сих пор многие эпизоды его жизни малоизвестны. Так, например, точно не ясна причина отправки Крижанича в «тобольскую ссылку», неизвестны обстоятельства его жизни в Кракове в 1658 г. или в Варшаве после выезда из России. В то же время в исследовательской литературе сложились устойчивые мифы о Крижаниче. Одна из задач симпозиума состояла в том, чтобы по возможности уточнить некоторые обстоятельства его жизни и пересмотреть сложившееся восприятие его творчества.

Участникам симпозиума были предложены следующие темы для обсуждения:

- Ю. Крижанич и политическая философия у славян;
- всеславянский язык: от идеи к реальности;
- язык как отражение ментальности в концепции Ю. Крижанича;
- образ чиновника-мыслителя в Москве XVII в.;
- влияние идей Ю. Крижанича на современников;
- славянские топосы в биографии и философии Ю. Крижанича (Загреб, Варшава, Москва, Тобольск и др.);
- идея реформы русского языка Ю. Крижанича;
- прагматика языка в концепции Ю. Крижанича;
- XVII в.: Культура — политика — религия как основания риторики / риторика как основание истории / история как основание культуры-политики-религии;
- политика и прагматика: теория успешности государства в «Политике» Ю. Крижанича;
- формула «Самовладство — Православие — Сословность» в концепции Ю. Крижанича;
- проблема ксенофобии и толерантности в политической теории Ю. Крижанича;
- Ю. Крижанич как методолог: научные методы в работах Крижанича;
- Ю. Крижанич и сравнительный метод в науках о языке;
- всеславянская история: миф или реальность;
- рецепция идей Ю. Крижанича в современной науке;
- идея славянской взаимности: от Ю. Крижанича до наших дней;
- Ю. Крижанич: жизнь мыслителя и судьба идей;
- Ю. Крижанич в России и Польше;
- славянские народы: конфессиональные различия и национальная идентичность;
- XVII в. в истории и философии славянских народов;
- религиозный и культурный синтез славян;
- проблема границ (культуры, государства, языка) в концепции Ю. Крижанича.

Конечно, наследие Крижанича не исчерпывается предложенными темами. В то же время не все нашли отражение в докладах и выступлениях.

В симпозиуме приняли участие ученые из России (Санкт-Петербург, Москва, Белгород, Барнаул, Тобольск), Польши (Краков, Зеленая Гура), Сербии (Белград), Хорватии (Риек), Эстонии (Тарту), Канады (Монреаль). Однако симпозиум не случайно был объявлен как российско-польский. Судьба связала Крижанича не только с югославянскими землями, но и с Италией, Литвой, Россией и Польшей. Он неоднократно бывал в Вене, а вернувшись из России, вступил в орден доми-

никанцев в Вильно. Тем не менее взгляды Крижанича были обращены в первую очередь к славянским государствам: Московскому царству и Речи Посполитой. Он был направлен на службу в Смоленск, в то время входивший в состав Речи Посполитой, по долгу службы жил в Кракове и Варшаве. В 1683 г. Крижанич принял участие в походе Яна Собеского против турок и погиб в битве под Веной 12 сентября 1683 г. В общей сложности девятнадцать лет Крижанич прожил в России, которую первый раз посетил в 1647 г. Пятнадцать лет длилась его «тобольская ссылка» (1661–1676). В Сибири же были написаны его основные произведения.

В то же время в биографии Крижанича остается немало белых пятен. Практически неизвестны обстоятельства его жизни в Польше, неясен характер его отношений с орденом иезуитов: Коллегия св. Афанасия в Риме, в которой учился Крижанич, находилась под патронажем иезуитов; вероятно, не без их содействия Крижанич смог покинуть орден доминиканцев и перебраться из Вильно в Варшаву. Можно предположить, что архивы Ватикана и, в частности, ордена иезуитов таят материалы о жизни и миссионерской деятельности Крижанича, а также, возможно, и его рукописи.

Однако среди католических исследователей (за исключением хорватских ученых) Крижанич не очень известен, что объясняется, скорее всего, неудачей его миссионерского дела. Напротив, для югославянской (сербской, хорватской) и русской науки и философии значение Крижанича трудно переоценить. Конечно, его «вежественная премудрость» с трудом вписывается в дисциплинарные и дискурсивные рамки современной философии. Для понимания Крижанича необходимо иметь в виду, какие цели он ставил и к кому обращал свое учение. Адресат Крижанича — московский государь Алексей Михайлович. Именно ему направлены максимы *не верь чужеземцам и познай самого себя*.

Самопознание Крижанича имеет мало общего с сократовским принципом. Самопознание для государя — это знание своей страны: ее территории, народа, разумение того, чем она богата и чем бедна и т.п. Неслучайно в своей «Политике» он пишет, как строить крепости, как затачивать сабли и выделывать шкуры, рассуждает о том, на каком инструменте лучше играть, чтобы поднять воинский дух солдат, на барабанах или флейте, и т.п. Философского в практических советах Крижанича, как кажется, мало, но в энциклопедизме и состоит самопознание для правителя.

Для русской философии XVII в. Крижанич — крупнейшая фигура. Рядом с ним мало кого можно поставить, даже несмотря на то, что его просветительская программа не была реализована. Ближе всего с содержательной и практической стороны к Крижаничу стоит Симеон Полоцкий, добившийся, в отличие от «сербянина», успеха при московском дворе. Можно даже сказать, что намеченную

Крижаничем программу отчасти осуществил Симеон Полоцкий, которого даже подозревали в униатстве. Сравнение их жизненного пути и политических программ может послужить материалом для нетривиальных историко-философских обобщений (Киселева, 2015).

Единственной переиздаваемой в последние годы работой Крижанича стали «Разговоры о владетельстве», более известные как «Политика». Правда, до сих пор опубликована только часть рукописного текста. Исходя из идей, высказанных в «Политике», формируются основные представления об учении Крижанича. Другие его сочинения должным образом не переизданы, не переведены на современный язык и ожидают серьезного научного комментирования. Относительная доступность его «Политики» привела к одностороннему восприятию Крижанича как политического мыслителя. В тени остается его историческое и лингвистическое учение, не до конца прояснена и его миссионерская программа. Более того, на понимание идей Крижанича до сих пор оказывают влияние идеологические ожидания и политические мечтания XIX в., того времени, когда тексты ученого хорвата стали издаваться в России. Внимание на них обратили прежде всего славянофильски ориентированные ученые, которые и задали восприятие Крижанича как панслависта. Еще одно устойчивое представление, закрепившееся за Крижаничем, связано с убеждением, что он писал на искусственном, им самим придуманном всеславянском языке.

Современные исследования позволяют усомниться в справедливости априорных оценок учения Крижанича. Задачу осмыслить его личность и творчество исходя из достижений современной науки и ставили перед собой участники симпозиума.

Три десятка заявок, поступившие на симпозиум, позволили структурно разделить мероприятие на пленарное заседание и две секции: «Философия, власть, язык в учении Юрия Крижанича» и «Юрий Крижанич: история, славянская взаимность, философия». Тематически доклады и выступления распадались на три основные группы. Доклады первой были сосредоточены на государственно-политическом учении Крижанича и политических теориях, с которыми оно может быть контекстуально связано. Следует отметить, что в свое время А. С. Лаппо-Данилевский провел тщательную реконструкцию истоков и источников политического учения Крижанича, показав текстуальные и содержательные совпадения его работ с кругом политических концепций Античности и Нового времени (Лаппо-Данилевский, 2005)¹. А. С. Лаппо-Данилевский пришел к выводу, что Крижанич был проводником скорее ренессансной учености, чем передовых теорий Нового времени, хотя его взгляды существенно расширили политико-те-

¹ Лаппо-Данилевский А. С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом ее культуры и политики. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag GmbH & Co., 2005. 462 с. + XXXII с. С. 204–255.

оретические представления русских книжников и московских чиновников XVII в. В докладе Dr. hab., декана философского факультета Академии Игнацианум (Краков, Польша) *Т. Хомы* «Связующий фактор общественной жизни в философской и социальной мысли Западной Европы» рассматривалась эволюция основных западноевропейских социально-философских учений от Античности до современности (Протагор, Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, А. де Токвиль, Ю. Хабермас). В докладе доктора философских наук, главного научного сотрудника Института философии РАН (Москва) *М. С. Киселевой* «Опыт диалога со властью: Юрий Крижанич в России» предпринималась попытка реконструировать политическое учение Крижанича, которое докладчик определяла как «макиавеллиевский парафраз деловых советов властителям». Культурное и политическое возвышение всех славянских народов ученый хорват видел в создании единого государства под главенством Москвы и в единстве христианских церквей под рукой Рима. В его «Политике» нашла отражение «европейская ментальная традиция». В докладе проводилось сравнение учения и деятельности Крижанича с другим выходцем из западнорусских земель — Симеоном Полоцким.

Конкретизации государственно-политического учения Крижанича был посвящен доклад доктора исторических наук, профессора, декана исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета *М. А. Демина* «Новые подходы к аборигенной политике России в трудах Ю. Крижанича». Анализируя материалы о сибирских народах в сочинениях Крижанича «Политика» и «История Сибири», докладчик воспроизвел приводимое Крижаничем деление территории Северной Азии по климатическим зонам, отметил интерес ссыльного хорвата к сибирским древностям (сокровища из сибирских курганов), подробно остановился на его взглядах относительно сибирских инородцев. Интерес Крижанича к коренному населению Сибири был вызван поиском более эффективных форм включения аборигенов в экономику России. С этой стороны подход Крижанича был вполне утилитарным. Он выступал противником насилия и принуждения по отношению к коренному населению, ратовал за мирные отношения, развитие торговых связей, использование хозяйственного и военного опыта сибирских народов. В заключение докладчик пришел к выводу, что программа Крижанича объективно создавала предпосылки для более разностороннего развития автохтонных народов Сибири и установления взаимоприемлемых контактов пришлого и местного населения.

Интерпретация понятия «чужебесие» была предпринята в докладе студента Белгородского государственного национального исследовательского университета *В. А. Асташенкова* «Чужебесие и чужелюбие в России: по следам Ю. Крижанича». Он предложил широкий взгляд на проблему ксеномании, связав ее с

заимствованием культурных достижений других народов или же с культурным диалогом. Опираясь на трактат Крижанича «Политика», докладчик предложил содержательное истолкование понятия «чужебесие» и воспроизвел его конкретные формы, как их видел Крижанич. В итоге он пришел к выводу об актуальности учения Крижанича, поскольку и поныне в России остаются злободневными вопросы об обращении к иностранному опыту и возможности реализации «чужих» технологий (социальных, культурных, экономических); о сохранении самобытности при обращении к «чужому»; о необходимости быть осмотрительными и аккуратными в выборе примера для подражания или любви и не впадать в одержимость.

Во второй группе докладов анализировалось учение Крижанича о языке. Доклад доктора философских наук, профессора Военной академии связи им. С. М. Буденного (Санкт-Петербург) *Н. И. Безлепкина* «Проект “всеславянского языка” Ю. Крижанича» (Безлепкин, 2018) затрагивал различные аспекты «грамматического искажения» ученого хорвата. Рассматривая проект «всеславянского языка», он указывал на его связь с идеями создания универсального языка в XVII в., которые оказали влияние и на Крижанича. В отличие от современников (А. Кирхер, И. К. Лобковиц, И. Г. Лейбниц), он предлагал создать не логически построенный искусственный язык, а такой, который опирался бы на существующие живые языки. С этой стороны Крижанич предвосхитил развитие современной интерлингвистики, идущей по пути апостериорного лингвопроектирования. Среди причин, подтолкнувших Крижанича к созданию единого языка, докладчик указывал практику хорватов-глаголитов, добившихся от Рима права богослужения на родном языке. Католическая церковь, в свою очередь, надеялась при помощи хорватов распространить влияние на другие народы Балканского полуострова. К объединению славян подталкивала и угроза со стороны Турции. Общий славянский язык, полагал Крижанич, должен избегать иностранных заимствований. Посредством языкового конструирования можно, как он считал, создать более совершенный язык.

Потребности в культурном и политическом возрождении и объединении славян в учении Крижанича диктовались нуждами современной ему политической и исторической ситуации, поэтому их нельзя однозначно трактовать как «панславистские». Высказанные Безлепкиным мысли получили развитие в докладе кандидата философских наук, научного сотрудника Санкт-Петербургского государственного университета *В. Н. Морозова* «Искусственное и естественное в “Грамматическом искажении” Юрия Крижанича». Как правило, исследованиями языка Крижанича занимались филологи-слависты, оценивая его прежде всего с лингвистической стороны. Морозов же предложил посмотреть на учение Крижанича с точки зрения философии языка в свете общеевропейских школ и тенден-

ций, т.е. с учетом параллельных источников, в частности, тех философских идей, которые получили распространение в Новое время. Это позволило обнаружить близость высказанных Крижаничем мыслей с трудами как его предшественников (Данте), так и современников (А. Кирхер, Ю. Шоттель) о совершенном языке. Докладчик подчеркивал, что Крижанич рассматривал анализ языкового средства как политический инструмент, так же как, например, двумя веками позже и П. Шафарик указывал на близость происхождения и языка славянских народов с целью получить поддержку западнославянского движения со стороны России. Современные события лишь подтверждают зависимость процессов, происходящих в языковой среде, от политической конъюнктуры.

На связь языка с культурой обратила внимание доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Л. Е. Артамошкина в докладе «Идеи Ю. Крижанича и развитие лингвофилософии в России». В докладе приводились примеры из художественной литературы (О. Э. Мандельштам, М. А. Булгаков, А. П. Платонов), иллюстрирующие связь языка и власти, в частности, отражение языковых экспериментов революционной власти в словесности (стратегии власти находят отражение в языковых стратегиях). Во многом этим были вызваны интерес к языку в философии в 1920-е гг. и разработка философско-языковых концепций (в докладе речь шла, прежде всего, о Г. Г. Шпете). Согласно Артамошкиной, связывая изменения в языке с изменением в коллективном и индивидуальном сознании, русские философы языка выражали глубинные сдвиги, происходящие в самосознании культуры. Обращение к учению Крижанича о языке и его разнообразные импликации подтверждает известный «повышенный интерес к языку в истории отечественной мысли» (Безлепкин, 2017: 156).

Более широкий взгляд на Крижанича был предложен в докладе доктора философских наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета В. М. Диановой «Идея славянского единства в воззрениях Юрия Крижанича и ее последующие сторонники» (Дианова, 2018). Отмечая признаваемую исследователями давность идеи славянского единства, она указывала, что политическую окраску эта идея приобрела только в XVI–XVII вв. Крижанич понимал, что хорватский народ практически был колонизирован, разделен между турками и австрийцами, а потому испытывал потребность в поддержке со стороны других славянских народов, нуждался в славянской «солидарности». Однако идея славянского единства имела и религиозные корни. Здесь докладчик ссылаясь на трактат хорватского аббата Мавра Орбана «Славянское царство» (1601). Прослеживая идею славянского единства как в политическом, так и в лингвистическом учении Крижанича, Дианова пришла к выводу, в свое время обоснованному Н. С. Трубецким: славянство представляет собой не этнопсихологическую,

антропологическую, этнографическую или культурно-историческую общность, а общность языковую. В докладе проводилось сравнение идей Крижанича с учением Н. Я. Данилевского и В. С. Соловьева. Докладчик пришла к заключению, что Крижанича неправомерно рассматривать как представителя или даже предшественника панславизма, поскольку этот идеологический конструкт возник значительно позже. Однако, по ее словам, идея славянского единства, трактуемая впоследствии как идея взаимопонимания славянских народов, не утратила актуальности. И если ее возникновение и обоснование вызвано стремлением славянских народов к обретению культурной и политической независимости и сохранением национально-культурной идентичности, то в настоящее время, когда славянские народы обрели свои государства, появились иные причины вернуться к этой идее.

Еще одну группу составляли доклады, проблематизирующие философское учение Крижанича. Так кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета *Александр Евгеньевич Рыбас* в докладе «“Незаметная мудрость” Юрия Крижанича: попытка актуализации» (Рыбас, 2018) поддержал мнение В. М. Диановой о том, что славянофильская трактовка Крижанича, так же как попытки видеть в его учении истоки русского панславизма или даже советского интернационализма, является в корне неверной. Более того, социально-политический срез в интерпретации идейного наследия Крижанича не является единственным или же определяющим. Важно эксплицировать собственно философские предпосылки, обусловившие воззрения Крижанича, которые следует искать в реалиях XVII в. Докладчик предложил методологический подход, позволяющий выявить элементы самостоятельного мышления в работах философов. На такие элементы, полагает он, указывают противоречия (противоположные тезисы). Анализируя их в их содержательной противопоставленности, мы получаем возможность актуализировать открытый смысл, что позволяет, в свою очередь, увидеть философский текст изнутри, в свете поставленных в нем вопросов. В докладе на основе трактата Крижанича «Политика» актуализировалось противоречивое содержание понимания хорватским ученым мудрости и философии.

К отдельной группе можно отнести доклады, которые лишь косвенно затрагивали взгляды Крижанича или раскрывали исторические, философские, культурные и иные контексты, идейно или исторически связанные с Крижаничем. Укажем на некоторые. Философские контексты были представлены в докладах доктора философии, заместителя декана философского факультета Академии Игнацианум (Краков, Польша) *К. Дуды* «О сущности символа в мысли Николая Бердяева и Владислава Стружковского»; кандидата философских наук, доцента Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург) *О. Ю. Гончар-*

ко «Основные разделы логики как учебной дисциплины в России XVII века»; кандидата философских наук, доцента Санкт-Петербургского государственного университета *Л. Г. Тоноян* «Западное и византийское влияние в “Логике” Макария Пётровича»; кандидата философских наук, доцента Российского государственного гуманитарного университета (Москва) *Н. В. Пуминовой* «Представление о церковной иерархии в полемике вокруг “Перспективы” Кассиана Саковича». Исторические контексты нашли отражение в докладах доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета *Ю. Г. Акимова* «Православие и униатство в среде восточнославянских иммигрантов в США в последней трети XIX в.» (Акимов, 2018) и кандидата исторических наук, старшего преподавателя Санкт-Петербургского государственного университета *К. В. Минковой* «К вопросу о переходе в православие эмигрантов-русинов в Канаде (некоторые аспекты)» (Минкова, Писарева, 2018).

Доклады участников симпозиума ожидают публикации в журналах «Вече» и «Философский полилог». Материалы симпозиума также размещаются на сайте «Русская философия: история, источники, исследования» (<http://www.philhist.spbu.ru/>).

Литература

- Акимов Ю. Г.* (2018) Православие и униатство в среде восточнославянских иммигрантов в США в последней трети XIX в. // Мавродинские чтения – 2018: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под. ред. д-ра ист. наук А.Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История. С. 458–462.
- Безлепкин Н. И.* (2017) Лингвофилософия К. С. Аксакова // Философский полилог. Вып. 2. С. 155–168. С. 156.
- Безлепкин Н. И.* (2017) Проект «всеславянского языка» Ю. Крижанича // Вече. Журнал русской философии и культуры. СПб. Вып. 30. С. 56–68.
- Дианова В. М.* (2018) Идея славянского единства в воззрениях Юрия Крижанича и ее последующие сторонники // Вече. Журнал русской философии и культуры. СПб. Вып. 30. С. 68–79.
- Киселева М. С.* (2015). Война, вера и власть в культурном контексте Московского царства 50–70-х гг. XVII в.: Симеон Полоцкий и Юрий Крижанич // Вопросы философии. № 12. С. 101–112.
- Куприянов В. А.* (2017). Краковские встречи – 2017 // Философский полилог. Вып. 1. С. 155–166.
- Минкова К. В., Писарева М. В.* (2018) К вопросу о переходе в православие эмигрантов-русинов в Канаде (некоторые аспекты) // Мавродинские чтения – 2018: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под. ред. д-ра ист. наук А. Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История. С. 436–440.

- Рыбас А. Е.* (2018) «Незаметная мудрость» Юрия Крижанича: попытка актуализации // Вече. Журнал русской философии и культуры. СПб. Вып. 30. С. 79–83.
- Слобожанин А. В.* (2017). О научной конференции «Алексей Степанович Хомяков: философ, богослов, поэт» // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. № 3 (23). С. 80–81. *Философский полилог*. 2017. Вып. 2. С. 7–190.
- Alexei Khomiakov: The Mystery of Sobornost'. Eugene: Wipf and Stock Publishers, 2019.*
- Вече. Журнал русской философии и культуры*. 2017. Вып. 29. С. 5–46.

References

- Akimov Yu. G.* (2018) Pravoslavie i uniatstvo v srede vostochnoslavjanskikh immigrantov v SSHA v poslednej treti XIX v. // *Mavrodinskie chteniya 2018: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora Vladimira Vasil'evicha Mavrodina / Pod. red. d-ra ist. nauk A. YU. Dvornichenko. SPb.: Nestor-Istoriya. S. 458–462.*
- Bezlepkin N.* (2017) Lingvofilosofiya K.S. Aksakova // *Filosofskij polilog*. № 2. S. 155–168. DOI 10.31119/phlog.2017.2.14
- Bezlepkin N. I.* (2017) Proekt «vseslavjanskogo yazyka» YU. Krizhanicha // *Veche. ZHurnal russkoj filosofii i kul'tury*. SPb. Vyp. 30. S. 56–68.
- Dianova V. M.* (2018) Ideya slavjanskogo edinstva v vozzreniyah YUriya Krizhanicha i ee posleduyushchie storonniki // *Veche. ZHurnal russkoj filosofii i kul'tury*. SPb. Vyp. 30. S. 68–79.
- Kiseleva M. S.* (2015). Vojna, vera i vlast' v kul'turnom kontekste Moskovskogo carstva 50–70-h gg. HVII v.: Simeon Polockij i YUrij Krizhanich // *Voprosy filosofii*. № 12. S. 101–112.
- Kupriyanov V. A.* (2017). Krakovskie vstrechi 2017 // *Filosofskij polilog*. Vyp. 1. S. 155–166.
- Minkova K. V., Pisareva M. V.* (2018) K voprosu o perekhode v pravoslavie eh migrantov-rusinov v Kanade (nekotorye aspekty) // *Mavrodinskie chteniya 2018: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora Vladimira Vasil'evicha Mavrodina / Pod. red. d-ra ist. nauk A. YU. Dvornichenko. SPb.: Nestor-Istoriya. S. 436–440.*
- Rybas A. E.* (2018) «Незаметная мудрость» YUriya Krizhanicha: попытка актуализации // *Veche. ZHurnal russkoj filosofii i kul'tury*. SPb. Vyp. 30. S. 79–83.
- Slobozhanin A. V.* (2017). О научной конференции «Алексея Степановича Хомякова: философ, богослов, поэт» // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. № 3 (23). С. 80–81. *Философский полилог*. 2017. Вып. 2. С. 7–190.
- Alexei Khomiakov: The Mystery of Sobornost'. Eugene: Wipf and Stock Publishers, 2019.*
- Veche. ZHurnal russkoj filosofii i kul'tury*. 2017. Вып. 29. С. 5–46.